

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

С. О. ЮСУПОВА

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И
ПОДЧИНЕНИЕ ИХ ТОЛЬКО ЗАКОНУ В
СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(По материалам Таджикской ССР)

Диссертация на русском языке

(12.715 — уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

2137

Душанбе — 1972

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина.

Научный руководитель — доктор юридических наук **Т. Н. Добровольская**.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор — **Н. С. Алексеев** и доктор юридических наук, профессор — **Г. П. Саркисянц**.

Ведущее учреждение — Институт философии и права Академии наук Узбекской ССР.

Автореферат разослан «**14**» **января** . . . 1972 г.

Защита состоится «**17**» **февраля** 1972 г. на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней кандидата наук по экономическим, философским и юридическим наукам при Таджикском Государственном университете им. В. И. Ленина (г. Душанбе, пр. Ленина 17, зал Ученого Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета.

Вычитка и корректура произведены автором.

Ученый секретарь Совета

(**В. Г. Мелкумов**).

Укрепление законности и обеспечение постоянного надзора за строжайшим соблюдением законов, выражающих на современном этапе развития социалистической демократии волю всего советского народа, составляет постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства.

В. И. Ленин подчеркивал, что одним из наиболее важных условий существования законности в государстве является осуществление деятельности всех государственных органов и должностных лиц в соответствии с законом, а социалистическую законность рассматривал, как необходимое условие прочной и твердой политической власти.¹

Среди правоприменительной деятельности Советского государства особое значение имеет правосудие, осуществляя которое суд применяет нормы права к конкретным фактам и правоотношениям в целях охраны общественного и государственного строя Союза ССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, а также прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций (ст. 2 Основ законодательства о судостроительстве). Именно этим характеризуется роль суда в системе органов Советского государства — как единственного органа, уполномоченного на осуществление правосудия и специально для этого созданного. Будучи органической частью государственного аппарата, органы правосудия (суды) занимают в нем особое, только им присущее место, требующее, чтобы судьи, как лица, призванные осуществлять правосудие, имели реальную и гарантированную законом возможность действовать в строгом соответствии с требованиями закона, независимо от каких-либо посторонних воздействий и влияний. Поэтому одним из основных принципов советского правосудия является независимость судей и подчинение их только

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 68.

закону. Однако до сих пор этот принцип еще не был подвергнут монографическому исследованию.¹

Между тем, поставленная XXIV съездом КПСС задача дальнейшего укрепления социалистической законности и усиления борьбы с преступностью, требует особого внимания к теоретической разработке и к практическому осуществлению принципов социалистического правосудия, и, в частности, принципа независимости судей и подчинения их только закону. Именно это побудило автора попытаться на основе изучения практики судебных органов, а также, опираясь на личный опыт работы в качестве народного судьи, избрать в качестве темы кандидатской диссертации исследование принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Для написания диссертации автором кроме трудов классиков марксизма-ленинизма и юридической литературы, относящейся к теме, было изучено 5000 уголовных дел, рассмотренных судами Таджикской ССР по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке в период с 1965 по 1970 год, а также с помощью анкетирования 711 народных заседателей, избранных в 1969 г., проведено социологическое исследование по вопросам, связанным с реализацией в их деятельности принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Итогом исследования являются разработанные диссертантом предложения, направленные на более эффективное претворение в жизнь требования ст. 112 Конституции СССР.

¹ Анализ этого принципа была посвящена лишь одна кандидатская диссертация (См. В. М. Петренко. Независимость судей и подчинение их только закону. МЮИ, 1953 г.). Многие положения этой диссертации, основанные на ранее действовавшем законодательстве, уже устарели, а целый ряд теоретически и практически важных вопросов в ней вообще не рассмотрен. Кроме того, принцип независимости судей и подчинения их только закону рассматривается лишь в отдельных главах и параграфах работ М. С. Строговича, Н. Н. Полянского, И. Д. Перлова, Т. Н. Добровольской. (См. М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. 1, М., 1968; Н. Н. Полянский. Вопросы теории советского уголовного процесса, М., 1956; И. Д. Перлов. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе, М., 1956. Его же. Кассационное производство в советском уголовном процессе, М., 1968; Т. Н. Добровольская. Народный суд — основное звено судебной системы СССР, М., 1956; ее же. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма — докторская дис. ВНИИСЗ, М., 1965; ее же. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики), М., 1971 г., а также в отдельных журнальных статьях (см., например, Р. Д. Рахунов, О юридических гарантиях независимости судей в советском уголовном процессе (Советское государство и право, 1968, № 4); Н. Радутная, Судьи — профессионалы и народные заседатели. (Советская юстиция, 1968, № 7 и др.).

Диссертация состоит из введения, 3-х глав и заключения, в котором изложены рекомендации, сформулированные в результате исследования.

Во введении кратко обосновывается теоретическая и практическая актуальность темы.

Первая глава раскрывает содержание принципа независимости судей и подчинения их только закону. Учитывая, что в нашей юридической литературе нет единства в определении понятия принципа советского уголовного процесса, автор в первом параграфе подробно рассматривает точки зрения, высказанные по этому вопросу, и приходит к выводу, что принципами советского уголовного процесса являются обусловленные социалистическим, общественным и государственным строем и выраженные в советском законодательстве основные, исходные положения, определяющие сущность деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел и правоотношения, возникающие при осуществлении этой деятельности.

Такой подход к определению понятия принципа советского уголовного процесса и анализ действующего уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу, что к числу принципов нашего уголовного процесса должно быть отнесено и закрепленное в ст. 112 Конституции СССР и ст. 10 Основ уголовного судопроизводства положение о том, что при осуществлении правосудия советские судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону.

Этот принцип определяет место суда в системе органов государства, выражая одновременно и важнейшее правило, которым должны руководствоваться судьи при рассмотрении и разрешении ими конкретных дел, а также пределы обязательности указаний кассационной и надзорной инстанций для нижестоящих судов.

В параграфе втором анализируется содержание исследуемого принципа. Остановившись на соотношении понятия независимости судей и требования о подчинении их закону, автор подчеркивает, что эти понятия составляют содержание единого принципа, независимость судьи обеспечивается его подчиненностью только закону, что в свою очередь обеспечивает независимость судьи от любых органов, должностных лиц и ведомств, предотвращая в то же время возможность перерастания судейской независимости в произвол. Диссертант доказывает, что не может быть независимости судей, если они не подчиняются закону, и, наоборот, не может быть подлинного подчинения закону, если судьи зависимы. Одна-

ко, независимость судей не означает их независимость от государства. Суд — орган государства, а таковой не может быть независим от целого, частью которого он является. Суд не может находиться вне политики, вне решения задач, стоящих перед государством, вне его руководства. Признанная и гарантированная законом независимость советских судей при разрешении уголовных и гражданских дел, не освобождает их от обязанности правильного уяснения политического смысла закона, правильной политической оценки значения каждого дела, рассматриваемого судом.

Принцип независимости судей при осуществлении правосудия не исключает, а наоборот, предполагает партийное руководство работой судов. Это руководство осуществляется как посредством самих законов, выражающих политику Коммунистической партии и Советского правительства, так и путем подбора и расстановки кадров судей по их деловым и политическим качествам.

В работе приводятся конкретные данные о работе партийных организаций Таджикской ССР по подбору и расстановке судебных кадров, повышению идейно-политического уровня судебных работников и общего руководства направлением их деятельности.

Связь судов с партийными органами имеет двухсторонний характер. Партийные органы указанными выше методами политически направляют работу судов, а суды, в свою очередь, путем вынесения частных определений и направления соответствующих представлений по результатам обобщений судебной практики, по отдельным категориям дел, информируют партийные органы о выявленных ими недостатках в работе партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и государственных учреждений.

Руководство партии деятельностью судов должно осуществляться в строгом соответствии с Конституцией СССР, ибо только в этом случае оно не будет противоречить принципу независимости судей и подчинения их только закону, а, напротив, будет целиком и полностью соответствовать ему.

Известно, в частности, что В. И. Ленин в самой категорической форме выступал против непосредственного вмешательства партийных организаций в деятельность судов при рассмотрении ими конкретных дел и неоднократно указывал на необходимость проводить четкое и принципиальное различие между политическим руководством деятельностью судов и вмешательством в осуществлении правосудия по конкретным делам.

Специальное внимание в работе уделено руководству дея-

тельностью судов, осуществляемому Советами депутатов трудящихся.

Советы депутатов трудящихся организуют выборы народных судей и народных заседателей, а также оказывают им действенную помощь в проведении отчетов перед избирателями. Но это отнюдь не означает возможности и допустимости вмешательства Советов в рассмотрение и разрешение судами конкретных дел. На такой же основе должны строиться отношения и между различными звеньями судебной системы. Суды кассационной и надзорной инстанций не вправе ущемлять самостоятельность и независимость судей первой инстанции в разрешении дел, находящихся в их производстве, если только эта самостоятельность не превращается в нарушение требований материального или процессуального закона.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону не может быть исследован с достаточной полнотой, если анализу будут подвергнуты лишь взаимоотношения суда с партийными органами, с Советами депутатов трудящихся и с вышестоящими судами. Этот принцип имеет и еще один, весьма существенный аспект взаимоотношений — внутри самой судейской коллегии. Учитывая это, в диссертации показано также, как принцип независимости судей и подчинения их только закону проявляется во взаимоотношениях профессионального судьи и народных заседателей.

В. И. Ленин придавал большое значение тому, чтобы в осуществлении социалистического правосудия принимало участие, как можно больше трудящихся. Он писал: «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны».¹ Эта ленинская мысль находит свое практическое претворение в различных формах, из которых важнейшее место отведено институту народных заседателей. Так, в январе—марте 1969 г. по Союзу ССР в целом в состав районных, городских народных судов было избрано 582.771 народных заседателей,² в том числе 5.490 человек по Таджикской ССР.

Судья и народные заседатели составляют единую судейскую коллегию, однако каждый из них в процессе исследования обстоятельств дела и при постановлении приговора не зависит друг от друга. Эта независимость членов состава суда друг от друга подчеркнута в ст. 10 и ст. 309 УПК Таджикской ССР, в соответствии с которой председательствующий

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 53.

² См. А. Горкин. Народный суд, «Известия» от 30 октября 1970 г.

при постановлении приговора подает свой голос последним. Смысл этой нормы заключается в обеспечении свободы формирования внутреннего убеждения народных заседателей, рассматривающих дело, от воздействия председательствующего, от давления его авторитета.

Изучение практики народного суда Центрального района г. Душанбе за период с 1965 по 1970 год показало, что по рассмотренным за указанные годы делам народными заседателями не было внесено ни одного особого мнения. Что же касается народных судей этого суда, то за указанный период ими было представлено особое мнение по 9 уголовным делам.

Аналогичную картину показал и проведенный диссертантом анкетный опрос 711 народных заседателей, избранных в 1969 г. в народные суды по г. Душанбе и ряду районов республики. Этот опрос показал, что 87% опрошенных знают о своем праве на особое мнение. Тот факт, что 13% народных заседателей своего права на представление особого мнения не знают, свидетельствует о все еще недостаточной работе по повышению уровня их правовой культуры.

Единство мнений судейской коллегии по подавляющему большинству рассмотренных дел, как правило, свидетельствует об отсутствии разногласий между членами состава суда, рассматривающего дело. Однако в отдельных случаях отсутствие особого мнения народных заседателей связано с затруднениями квалифицированно мотивировать и письменно изложить сложившееся у них особое мнение по делу. Так, в указанных выше анкетах, на вопрос — были ли у них расхождения с мнением народного судьи — 27% опрошенных ответило, что расхождения были, но особого мнения они писать не стали: 15% потому, что затруднялись его мотивировать, 9% потому, что затруднялись письменно изложить его, 3% из указанных 27% объяснений этому не дали.

Далее, в этом же параграфе исследуется связь принципа независимости судей и подчинения их только закону с разрешением дел по их внутреннему убеждению. Автор показывает, что возможность формирования у судей внутреннего убеждения имеет своей основой их независимость и неразрывно с ней связана. Таким образом принцип независимости судей и подчинения их только закону означает, что правосудие осуществляется судьями и народными заседателями только на основе закона, в соответствии с их правосознанием и внутренним убеждением, формирующимся в условиях исключаящих постороннее воздействие на судей.

В заключении параграфа вносится предложение в порядке совершенствования уголовного процессуального законодатель-

ства об уточнении редакции ст. 10 Основ уголовного судопроизводства. Автор предлагает указать в ней, что судьи и народные заседатели независимы и подчиняются исключительно закону не только при осуществлении правосудия, но и при производстве иных процессуальных действий.

В третьем, заключительном параграфе первой главы анализируется взаимосвязь и соотношение принципа независимости судей и подчинения их только закону с другими принципами советского уголовного процесса и, в частности, с принципом законности, принципом объективной истины, с принципами выборности судей, непосредственности исследования доказательств и обеспечения обвиняемому права на защиту.

Во второй главе работы исследованы гарантии, обеспечивающие практическую реализацию независимости советских судей и подчинения их только закону. В соответствии с этим **параграф первый** этой главы освещает политические и материальные, а **параграф второй** — юридические гарантии практического осуществления исследуемого принципа.

При анализе политических гарантий независимости советских судей подробно рассматриваются ленинские принципы и партийные документы, лежащие в основе отношений партийных и судебных органов. Они свидетельствуют о том, что, осуществляя общее руководство по направлению судебной деятельности, Коммунистическая партия всегда решительно пресекала вмешательство каких бы то ни было органов и лиц в решении судами конкретных уголовных дел, свято оберегая в данной сфере подлинную независимость судей и подчинение их только закону.

Таким образом, политическая гарантия независимости советских судей заключается в пресечении Коммунистической партией и Советским правительством мерами партийной, административной и дисциплинарной ответственности любых попыток должностных лиц, отдельных государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан оказать давление на суд с целью добиться от судей незаконного, но желательного для этих органов и лиц приговора или решения по конкретному делу.

Специальное внимание уделено в диссертации проблеме отношений и взаимного влияния суда, печати и общественного мнения. Ввиду большого авторитета советской печати, весьма серьезной является проблема соблюдения таких форм и пределов публикации материалов о расследованных, но еще не рассмотренных судом уголовных делах, при которых эти публикации не влияли бы на судей и не ставили бы их перед фактом публично высказанного мнения по делу до заверше-

ний судебного процесса и вынесения приговора. Автор поддерживает высказанную в юридической литературе точку зрения о том, что публиковаться должны только материалы по делам уже рассмотренным судами и на конкретных примерах показывает, что публикация материалов уголовных дел до их рассмотрения не способствует укреплению социалистической законности, нарушает права граждан, оказывает отрицательное влияние на независимость судей и формирование их внутреннего убеждения.

Остановливаясь на значении общественного мнения, автор приводит соответствующие высказывания советских ученых-социологов и юристов по этому вопросу и приходит к выводу, что мнение общественности должно по общему правилу учитываться судом, но оно не обязательно для суда. Судьи независимы и от общественного мнения; они обязаны разрешать дела по своему внутреннему убеждению, подчиняясь при этом только закону.

Диссертант разграничивает случаи, когда мнение общественности является посторонним воздействием на внутреннее убеждение судей, и случаи, когда оно должно быть рассмотрено и оценено судом. Так, коллективы трудящихся или общественные организации, обсуждая преступление, совершенное их членом, вправе принять на общем собрании решение о возбуждении перед судом ходатайства о передаче им обвиняемого на поруки. Такое ходатайство, выражающее мнение соответствующего коллектива и общественной организации, основано на законе, и потому суд обязан его рассмотреть, а при наличии соответствующих условий — удовлетворить. Но если общественность в своем ходатайстве предпринимает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, о мере его наказания, о доказанности либо недоказанности преступления, настаивает на том, чтобы суд вынес приговор в соответствии с данным мнением, она действует вопреки закону, в нарушение принципа независимости судей и подчинения их только закону, что предопределяет и соответствующее отношение к такому ходатайству суда.

Годы, прошедшие со времени введения в действие Основ уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, подтвердили жизненность и практическую полезность института общественных обвинителей и общественных защитников. Этот институт не противоречит исследуемому принципу, поскольку суд, учитывая мнение общественных обвинителей и общественных защитников, не связан однако с их мнением; решение по делу судьи выносят

в соответствии со своим внутренним убеждением, подчиняясь только закону.

Наряду с политическими гарантиями, для реального претворения в жизнь принципа независимости судей и подчинения их только закону, большое значение имеет и создание судье нормальных условий для его работы. К таким условиям относятся прежде всего наличие у судов должной материальной базы для их повседневной деятельности—специально приспособленного для отправления правосудия помещения, наличие необходимых технических средств, в том числе транспорта, равно как и оплата адекватная их труду. Не случайно поэтому и то, что наиболее принципиальные вопросы материально-технического обеспечения судов и улучшения условий труда судей решаются в общесоюзном масштабе на уровне ЦК КПСС и Совета Министров СССР и этим вопросам уделяется значительное внимание.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» обращено внимание на то, что многие партийные комитеты не проявляют должной заботы об улучшении условий труда и быта работников прокуратуры, судов и других учреждений юстиции. Соответственно, 11 августа 1970 г. было принято постановление «О мерах по улучшению условий работы и материально-технического обеспечения судов, органов прокуратуры и нотариальных контор». В результате принятия этих мер, судья получает возможность надлежащим образом организовать работу по отпращиванию правосудия; будут полностью устранены встречающиеся ныне случаи зависимости судей от хозяйственных и транспортных организаций, действующих на территории их района, в части предоставления им транспортных и других средств, необходимых для нормальной деятельности судов.

Если судья не будет знать и постоянно практически ощущать, что экономическая база и материально-техническая оснащенность суда, равно как и его личное материальное положение не зависят от субъективной воли и усмотрения отдельных должностных лиц, он не может быть по-настоящему независимым.

Повышение должностных окладов судебных работников, и, в частности, народных судей, осуществленное постановлением Совета Министров СССР № 653 от 11 августа 1970 г., значительно улучшило материальные условия их жизни, но, на наш взгляд, еще не разрешило полностью данную проблему. В диссертации предлагается установить дифференцированные оклады в зависимости от наличия или отсутствия у судьи

высшего юридического образования, стажа работы, ученой степени. Это способствовало бы тому, чтобы судьи постоянно стремились повышать уровень своих знаний — получать, в частности, высшее специальное образование, а защитившие кандидатские и докторские диссертации — продолжать практическую работу, совмещая ее с научно-исследовательской.

Для большего обеспечения независимости судей от местных органов власти и кардинального решения проблемы создания им надлежащих жилищных условий, диссертант предлагает закрепить в законе право судей на внеочередное предоставление им местными Советами депутатов трудящихся жилой площади по установленным нормам. Это предложение вызвано тем, что еще нередко имеют место случаи, когда вновь избранному судье приходится самому добиваться получения жилой площади, что сразу же в известной мере ставит его в зависимость от должностных лиц исполкома местного Совета.

Юридические гарантии независимости судей и подчинения их только закону подразделяются диссертантом на судоустройственные и процессуальные.

К судоустройственным гарантиям автор относит:

- а) выборность состава всех советских судов;
- б) особый порядок привлечения судей—профессионалов к дисциплинарной, а также судей и народных заседателей к уголовной ответственности;
- в) порядок досрочного отзыва судей и народных заседателей;
- г) строго определенные полномочия органов судебного управления, исключаяющие их вмешательство в отправление правосудия по конкретным делам.

Процессуальными гарантиями рассматриваемого принципа являются:

- а) свобода и независимость судей от мнений других участников процесса;
- б) равенство прав членов судейской коллегии при исследовании обстоятельств дела и вынесения приговора, а также право каждого из них на особое мнение;
- в) тайна совещания судей;
- г) строго установленные пределы обязательности для судей указаний кассационной и надзорной инстанций.

Каждая из перечисленных выше гарантий подробно рассматривается в работе с точки зрения ее для обеспечения независимости судей. Так, останавливаясь на порядке формирования советских судов, автор отмечает, что этот порядок

по которому выборы народных судей организуются Советами, как представительными органами государственной власти, является важным организационным шагом по пути обеспечения независимости избираемых судей. Данный порядок, в сочетании с порядком выдвижения кандидатов в народные судьи и народные заседатели и избрания последних непосредственно населением, делает народных судей независимыми от любых должностных лиц или ведомств, ибо не от них они получают свои полномочия и не ими могут быть смещены. Диссертант в связи с этим поддерживает высказанное в юридической литературе предложение проводить прямые выборы членов областных и равных им судов непосредственно гражданами одновременно с выборами народных судей.

Важнейшей юридической гарантией, обеспечивающей независимость судей, является также установление их подотчетности только избирателям либо Совету, избравшему состав соответствующего суда.

Выборный порядок комплектования советских судов и их подотчетность только избирателям, либо избравшему их органу влекут за собой и то положение, что только последние вправе досрочно отозвать избранного ими судью или народного заседателя.

Останавливаясь на основаниях, по которым судья или народный заседатель могут быть досрочно отозваны, диссертант полагает, что такие основания должны быть специально указаны в законе. Кроме того, в законе следовало бы установить обязанность соответствующих Советов рассматривать вопрос о досрочном отзыве в присутствии судьи или народного заседателя и предоставлении им права давать объяснения по поводу обстоятельств, явившихся основанием для постановки вопроса об их досрочном отзыве.

В диссертации рассматривается также особый порядок привлечения судей к дисциплинарной и уголовной ответственности, как одна из юридических гарантий их независимости. В связи с этим диссертантом вносится ряд предложений по совершенствованию указанного порядка.

Будучи независимыми при осуществлении правосудия, во всех остальных аспектах своей суверенной деятельности, советские судьи находятся в подчинении органов судебного управления. Поэтому в работе рассмотрен вопрос о границах полномочий указанных органов с тем, чтобы было полностью исключено их вмешательство в отправление правосудия по конкретным делам.

Диссертант не соглашается с авторами, расширяющими виды правовых гарантий независимости судей, включающих

В их число: руководящее положение суда по отношению к деятельности других участников процесса; обеспечение полноты и достоверности протокола судебного заседания; сроки, на которые избираются советские судьи; принципы и критерии оценки судебной деятельности.¹

Третья глава работы посвящена практическому осуществлению рассматриваемого принципа в деятельности суда.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону получает свою реализацию во всех стадиях судебной деятельности, однако формы этой реализации различны.

Специфика конкретных задач, присущих каждой из стадий уголовного процесса и особенности их построения не могут не наложить своего отпечатка и на практические формы осуществления рассматриваемого принципа в каждой из них. Исходя из этого в указанной главе показано, как реализуется исследуемый принцип в каждой судебной стадии уголовного процесса.

Остановившись на **стадии предания суду**, автор показывает, что особенностью деятельности судей в этой стадии является то, что вначале эта деятельность, как правило, проходит без вступления судьи в правоотношения с другими участниками процесса, представляя собой единоличную подготовку дела к слушанию. Вопрос о том, следует ли расширить круг лиц, привлекаемых к участию в данной стадии, как правило, решает сам судья в процессе ознакомления с делом. Это и является здесь одним из проявлений гарантированной советским законом самостоятельности его суждений и независимости от любых ведомств, должностных лиц и граждан.

Исследуемый принцип находит свое применение и в случаях обязательного рассмотрения вопроса о предании суду в распорядительном заседании, поскольку и в этих случаях решение принимается судом самостоятельно.

В указанном аспекте исследуются спорные в литературе вопросы, относящиеся к стадии предания суду, дается сравнительный анализ соответствующих норм УПК союзных республик, регулирующих эту стадию, и вносится ряд предложений, направленных на обеспечение в распорядительном заседании независимости каждого члена судейской коллегии. В частности, предлагается дополнить ст. 10 УПК Таджикской ССР указанием на то, что «народные заседатели пользуются

¹ См. Р. Д. Рахунов. О юридических гарантиях независимости судей в уголовном процессе. «Советское государство и право», 1968, № 4, с.р. 50—52.

равными правами с председательствующим в **распорядительном** и **судебном заседании** в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела, при вынесении **определения** и постановлении **приговора**.

Освещая особенности осуществления рассматриваемого принципа в стадии судебного разбирательства, диссертант исходит из того, что этот принцип находит свое претворение в каждой из пяти составных частей данной стадии. В этом аспекте анализируется конкретное проявление в каждой из них независимости судей от органов, стоящих вне суда, от участников судебного разбирательства, и внутри судейской коллегии.

Останавливаясь на независимости судей при рассмотрении дела от органов, стоящих вне суда, автор рассматривает в этом плане вопрос о соотношении предварительного и судебного следствия. Он приходит к выводу, что ярким проявлением принципа независимости судей является предоставление суду права выйти за пределы доказательственного материала, собранного в процессе предварительного расследования дела, а также его право на прекращение уголовного дела в судебном заседании.

Независимость судей от органов, стоящих вне суда, обеспечивается также установленным законом порядком постановления и вынесения приговора.

В работе опровергается утверждение ряда авторов о том, что требование независимости судей от любых должностных лиц, органов и ведомств адресовано только последним и не налагает никаких обязанностей на самих судей. По мнению диссертанта, это утверждение противоречит обязанности судей, подчиняться только закону. Соблюдение закона и подчинение только ему, это не просто право судей, но и их обязанность, и при том не только нравственная, но и правовая. Из этого и следует, что пресечение любых посягательств на независимость судьи, противостоять подобным посягательствам, является долгом и самих судей.

Независимость судей и подчинение их только закону при осуществлении правосудия определяет и характер взаимоотношений состава суда с другими участниками судебного разбирательства.

В соответствующем аспекте в работе рассмотрена роль прокурора и защитника в судебном заседании. В частности, подчеркивается, что по любому из ходатайств, заявленному участниками судебного разбирательства, суд принимает решение, руководствуясь законом, по своему внутреннему убеждению. Суд не связан мнением и желанием участников судеб-

ного разбирательства и в вопросах, относящихся к истребованию доказательств. Он вправе и по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства.

Независимость суда от мнений участников судебного разбирательства находит свое яркое проявление и в том, что отказ государственного обвинителя от обвинения не освобождает суд от обязанности продолжать дело слушанием, рассмотреть вопрос о правильности обвинения, предъявленного подсудимому, и об его ответственности, если он будет признан виновным.

Независимость судей внутри судейской коллегии определяется двумя положениями: независимостью каждого из ее членов друг от друга и равенством их прав. Эти положения составляют фундамент, на котором строятся взаимоотношения членов состава суда, рассматривающего и решающего конкретное дело.

При рассмотрении вопроса об отводе судей автор подчеркивает, что возложение на них обязанности отвести себя от участия в деле при наличии указанных в законе условий является не только одной из гарантий их независимости при разрешении конкретных дел, но и доказательством того, что строгое подчинение закону — не только право, но и обязанность советского суда.

В специальном параграфе работы рассмотрена реализация принципа независимости судей и подчинение их только закону в стадиях рассмотрения дел в кассационном порядке, в порядке судебного надзора и при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Диссертант показывает, что и в этих стадиях процесса в полной мере проявляются независимость судей от органов, стоящих вне суда; независимость судей от участников процесса; независимость внутри состава суда, а, кроме того — независимость судей нижестоящих судов от судей вышестоящих инстанций.

Рассматривая спорный в юридической литературе вопрос о том, — должен ли докладчик, член судебной коллегии высказывать свое мнение об обоснованности протеста или жалобы, автор присоединяется к точке зрения М. С. Строговича и М. А. Чельцова и доказывает, согласно которой, изложение докладчиком своего мнения лишь в совещательной комнате является существенной гарантией принципа независимости судей от постороннего влияния, которое нельзя исключить в случаях, если один из судей заранее высказывает свое мнение по делу.

2137

Претворением принципа независимости судей внутри судейской коллегии является также положение статьи 378 УПК Таджикской ССР, устанавливающее, что член президиума Верховного суда, принимающий участие в рассмотрении дела по первой или второй инстанции, либо в порядке судебного надзора, не может участвовать в рассмотрении данного дела в составе президиума. Эта норма ограждает внутреннее убеждение других судей — членов президиума от мнения судьи, принимавшего ранее участие в рассмотрении дела.

В результате исследования вопроса о взаимоотношении кассационной и первой судебной инстанций, автор приходит к выводу, что в случаях, когда кассационная инстанция установит, что по делу не исследованы доказательства, она обязана отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство; в ином случае сама кассационная инстанция нарушила бы принцип независимости судей, полномочных рассматривать дело в первой инстанции.

По спорному в литературе вопросу об обязательности указаний вышестоящего суда о квалификации преступления обобщивается точка зрения, согласно которой указания вышестоящего суда в этой части не обязательны для нижестоящего, поскольку при новом рассмотрении дела суд первой инстанции заново исследует его в полном объеме. Если признать подобного рода указания вышестоящего суда обязательными, то это поставило бы судей, заново рассматривающих дело, в зависимость от усмотрения судей вышестоящего суда.

При рассмотрении конкретного уголовного дела суд (по тем же соображениям) не должен считать себя связанным с мнением вышестоящего суда и в части суждений о мере наказания, подлежащей применению к подсудимому.

При пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам независимость судей гарантируется прежде всего самим порядком судопроизводства, установленным для таких случаев действующим законодательством.

Независимость судей в этой стадии процесса выражается также и в том, что суд не связан ни мнением докладчика — члена суда, ни заключением прокурора, ни приговором суда, ни последующими решениями судебных инстанций.

В заключении работы сформулирован ряд предложений по уточнению редакции ряда норм действующего уголовно-процессуального законодательства, направленных на более последовательную реализацию исследуемого принципа.

Кроме того, в целях укрепления независимости судей, предлагается дополнить законодательство Таджикской ССР следующими положениями.

1. Более развернуто и конкретно регламентировать в Положении о досрочном отзыве судей и народных заседателей судов Таджикской ССР основания к их досрочному отзыву, признав таковыми:

а) злостное или систематическое нарушение Конституции СССР, Конституции Таджикской ССР и иных общесоюзных и республиканских законов, не содержащее однако состава преступления;

б) дискредитацию своим поведением высокого звания советского судьи или систематическое небрежное исполнение судейских обязанностей;

в) осуждение судьи или народного заседателя вступившим в законную силу приговором;

г) причины физического или психического порядка, мешающие выполнять судейские обязанности.

2. Указать в том же законе, что вопрос о досрочном отзыве членов и народных заседателей областных, как и равных им вышестоящих судов, должен обсуждаться и решаться на сессиях соответствующих Советов в присутствии отзываемого.

3. Дополнить ст. 309 УПК Таджикской ССР частью второй, указав в ней, что «если уголовное дело, по которому имеется особое мнение, не было предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, особое мнение по вступлению приговора в законную силу вместе с делом подлежит направлению председателю вышестоящего суда для решения вопроса о необходимости пересмотра дела в порядке судебного надзора».

4. Дополнить ст. 304 УПК Таджикской ССР нормой: «судьи не вправе разглашать суждения, высказанные в совещательной комнате».

5. Часть 5 ст. 381 УПК Таджикской ССР дополнить указанием о вынесении постановлений и определений в порядке судебного надзора с соблюдением тайны совещания судей, изложив ее после слов «или его заместителя» в следующей редакции: «после чего судьи выносят постановление, а Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР — определение. Данные акты выносятся в совещательной комнате и принимаются большинством голосов. При равенстве голосов протест, как не собравший большинства, считается отклоненным».

Внося указанные, как и другие предложения, диссертант исходит из того, что совершенствование законов, подсказанное обобщением и изучением практики применения действу-

ющего законодательства, является одним из обязательных условий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Сущность принципа независимости судей и подчинения их только закону. «Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии». Выпуск 3, 4. Душанбе, 1971, 0,5 п. л.

2. Суд и общественное мнение. (Тезисы докладов и программа юбилейной научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина). Душанбе, 1970 г.

3. Гарантии независимости советских судей и подчинения их только закону. «Проблемы борьбы с преступностью» (материалы четвертой научной конференции аспирантов и соискателей). М., 1971 г.

Подписано к печати 10/1-1972 г. Объем 1,25 п/л.
Зак. 6. Тир. 180. КЛ 00668.

Типография Министерства народного образования Таджикской ССР,